

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Аниброева Дениса Семеновича на нарушение его конституционных прав положениями части второй статьи 217 и главы 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

7 ноября 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.М.Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Д.С.Аниброева,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин Д.С.Аниброев, осужденный 29 сентября 2006 года судом с участием присяжных заседателей за совершение ряда преступлений к 9 годам лишения свободы, в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность положения части второй статьи 217 УПК Российской Федерации, согласно которому копии документов и выписки из уголовного дела, в котором содержатся сведения, составляющие

государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, хранятся при уголовном деле и предоставляются обвиняемому и его защитнику во время судебного разбирательства.

Кроме того, им оспаривается конституционность ряда положений главы 42 УПК Российской Федерации, регламентирующей особенности производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, в частности частей первой, третьей и шестой статьи 335, частей второй и третьей статьи 336, части четвертой статьи 347, части второй статьи 348 и пункта 3 статьи 351.

Как следует из представленных материалов, постановлением следователя по особо важным делам прокуратуры города Костромы от 13 июня 2006 года со ссылкой на часть вторую статьи 217 УПК Российской Федерации Д.С.Аниброеву было отказано в удовлетворении ходатайства о выдаче записей, которые были им произведены при ознакомлении с материалами уголовного дела, а затем изъяты для хранения при уголовном деле до судебного разбирательства.

По мнению заявителя, оспариваемое положение части второй статьи 217 УПК Российской Федерации противоречит статьям 45 (часть 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку ограничивает право обвиняемого надлежащим образом подготовиться к осуществлению своей защиты в судебном заседании, а положения главы 42 УПК Российской Федерации не соответствуют статьям 24 (часть 2), 45 (часть 2), 50 (часть 3), 120 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку закрепленные ими особенности производства по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, не предусматривают для обвиняемого возможность лично изложить суду его мнение о порядке исследования доказательств по делу, свою позицию по предъявленному обвинению и пр.

2. Статья 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации обязывает органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и

свободы, если иное не предусмотрено законом. В силу непосредственного действия данной конституционной нормы любая информация, за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, связанных со служебной, коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельностью, должна быть доступна гражданину, если собранные документы и материалы затрагивают его права и свободы, а законодатель не предусматривает специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость ее особой защиты. При этом, исходя из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, данное право может быть ограничено исключительно федеральным законом, а законодатель, определяя средства и способы защиты государственной и иной охраняемой федеральным законом тайны, должен использовать лишь те из них, которые в конкретной правоприменительной ситуации исключают возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Приведенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, выраженная им в Постановлении от 27 марта 1996 года № 8-П, получила свое развитие в Постановлении от 18 февраля 2000 года № 3-П, в котором Конституционный Суд Российской Федерации указал, что ограничение права, вытекающего из статьи 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации, допустимо лишь в соответствии с федеральным законом, устанавливающим специальный правовой статус не подлежащей распространению информации, обусловленный ее содержанием (в том числе, соответственно, наличием в ней данных, составляющих государственную тайну).

Гарантируя гражданам право на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими их права и свободы, Конституция Российской Федерации наделяет законодателя полномочием установить порядок и конкретные механизмы его реализации, не допуская при этом искажения существа, самой сути данного права и введения таких

его ограничений, которые противоречили бы конституционно значимым целям. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 24 февраля 2005 года № 133-О, регламентация права на ознакомление с материалами уголовного дела в ходе предварительного следствия определяется особенностями данной стадии уголовного судопроизводства и значимостью названного права как гарантии конституционного права на защиту, в том числе судебную; закрепляя конкретные механизмы реализации прав на судебную защиту и на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы заинтересованных лиц, федеральный законодатель не может вводить такие правила, которые противоречили бы принципам уголовного судопроизводства и создавали неустранимые препятствия в реализации прав (в том числе права на обжалование действий и решений органов предварительного расследования и суда), приводя тем самым к фактическому их упразднению.

Содержащаяся в главе 30 УПК Российской Федерации «Направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору» статья 217 УПК Российской Федерации «Ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела» – в системной связи со статьей 218 «Протокол ознакомления с материалами уголовного дела» – регламентирует действия следователя до момента разрешения им заявленных ходатайств (статья 219) и составления обвинительного заключения (статья 220). Частью второй данной статьи устанавливается порядок реализации прав обвиняемого, предусмотренных пунктами 12 и 13 части четвертой статьи 47 УПК Российской Федерации, в том числе права выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме и снимать копии с документов.

Оспариваемое положение части второй статьи 217 УПК Российской Федерации, закрепляющее исключение из установленных законом общих правил (хранение при уголовном деле до судебного разбирательства сделанных обвиняемым и его защитником копий документов и выписок из дела, в котором содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую

федеральным законом тайну), исходя из приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в сохраняющих свою силу решениях, в системе действующего правового регулирования не может рассматриваться как позволяющее изымать и хранить при уголовном деле все сделанные обвиняемым и его защитником копии документов и выписки, независимо от того, затрагиваются ли в них сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, – за исключением случая, когда все материалы уголовного дела мотивированным решением признаются секретными.

Иное истолкование данного законоположения являлось бы произвольным и нарушающим права граждан, гарантированные статьями 45 и 46 Конституции Российской Федерации, а также, вопреки предписаниям статей 55 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, противоречащим принципам соразмерности ограничений прав и свобод конституционно значимым целям, состязательности и равноправия сторон.

При наличии данных, подтверждающих ненадлежащее исполнение следователем предписаний статей 217 и 219 УПК Российской Федерации, равно как и при установлении иных обстоятельств, свидетельствующих о необходимости дополнительного ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, судья обязан предоставить ему такую возможность. Невыполнение этой обязанности может стать в дальнейшем основанием отмены приговора кассационной или надзорной инстанцией (пункт 1 части первой статьи 379, часть первая статьи 381, часть первая статьи 409 УПК Российской Федерации). Кроме того, обвиняемому и его защитнику гарантируется право обжаловать соответствующие решения и действия следователя, что, как следует из копии представленного в Конституционный Суд Российской Федерации постановления от 13 июня 2006 года, Д.С.Аниброеву было разъяснено.

Проверка же законности и обоснованности решения следователя об отказе в удовлетворении ходатайства Д.С.Аниброева о выдаче ему записей, произведенных при ознакомлении с материалами уголовного дела,

содержащего сведения, составляющие государственную тайну, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

3. Закрепленное в Конституции Российской Федерации право каждого на судебную защиту (статья 46, часть 1) предполагает предоставление заинтересованным лицам реальной возможности отстаивать перед судом свою позицию, оспаривать доводы других участников процесса, а также обжаловать принятые в отношении них решения, в том числе судебные, поскольку правосудие по самой своей сути признается таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1996 года № 4-П и от 2 июля 1998 года № 20-П).

В соответствии со статьями 47 (часть 2) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации обвиняемому в совершении преступления гарантируется право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Производство в суде с участием присяжных заседателей ведется в общем порядке с учетом установленных главой 42 УПК Российской Федерации особенностей, обусловленных природой данной формы судебного разбирательства. Такой порядок предполагает, в частности, что по окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь разъясняет обвиняемому его право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, обращая при этом внимание на особенности рассмотрения уголовного дела этим судом, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения (пункт 1 части пятой статьи 217 УПК Российской Федерации).

При наличии волеизъявления обвиняемого, подтвержденного в ходе предварительного слушания, производство по делу осуществляется с

указанными особенностями, к числу которых относится, в частности, решение присяжными заседателями, не являющимися профессиональными судьями, только вопросов, касающихся доказанности или недоказанности виновности подсудимого в совершении преступления (часть первая статьи 334, часть первая статьи 339 УПК Российской Федерации), а также то, что, не будучи профессиональными судьями и основываясь при оценке доказательств и принятии решения преимущественно на своем жизненном опыте и сформировавшихся в обществе представлениях о справедливости, они не обязаны это решение мотивировать (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2006 года № 3-П). Председательствующий судья при постановлении приговора лишь ссылается на обстоятельства, признанные присяжными заседателями установленными, но не должен обосновывать принятое ими решение приведением собственных аргументов.

Указанные особенности производства в суде с участием присяжных заседателей не освобождают председательствующего судью от обязанности обеспечить исследование в ходе судебного разбирательства всех собранных по делу доказательств, а присяжных заседателей – от обязанности быть беспристрастными и принимать во внимание при вынесении вердикта все рассмотренные в суде доказательства, как уличающие подсудимого, так и оправдывающие его, разрешать уголовное дело по своему убеждению и совести (статья 332 УПК Российской Федерации).

Принятие присяжными заседателями решения в соответствии с установленными в судебном заседании обстоятельствами уголовного дела обеспечивается также положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающими следующее: устранение из уголовного дела доказательств, полученных с нарушением федерального закона и признанных в этой связи недопустимыми (статьи 229, 234–239, часть пятая статьи 335); разъяснение председательствующим в напутственном слове основных правил оценки доказательств в их совокупности, сущности принципа презумпции невиновности; вынесение вердикта лишь на основании тех доказательств, которые непосредственно исследованы в судебном заседании,

при том что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, а выводы коллегии присяжных заседателей не могут основываться на предположениях и на доказательствах, признанных судом недопустимыми (пункт 5 части третьей статьи 340); полномочие председательствующего в случае, если он признает, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для оправдательного приговора, вынести постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания (часть пятая статьи 348) (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2005 года № 68-О).

Таким образом, оспариваемые заявителем положения главы 42 УПК Российской Федерации сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие его конституционные права, а потому данная жалоба в этой части, как не отвечающая требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Установление же того, были ли при рассмотрении уголовного дела Д.С.Аниброева судом с участием присяжных заседателей допущены нарушения уголовно-процессуального закона, оценка законности и обоснованности правоприменительных, в том числе судебных, решений относятся к ведению соответствующих инстанций судов общей юрисдикции и в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входят.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Положение части второй статьи 217 УПК Российской Федерации, согласно которому копии документов и выписки из уголовного дела, в

котором содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, хранятся при уголовном деле и предоставляются обвиняемому и его защитнику во время судебного разбирательства, в системе действующего правового регулирования не предполагает, что следователь вправе изъять у обвиняемого, в том числе для хранения до суда при уголовном деле, сделанные в процессе ознакомления с материалами уголовного дела выписки и копии документов, не затрагивающие содержащихся в деле сведений, составляющих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну.

Конституционно-правовой смысл указанного законоположения, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении на основе правовых позиций, выраженных в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Признать жалобу гражданина Аниброева Дениса Семеновича в части, касающейся оспаривания конституционности положения части второй статьи 217 УПК Российской Федерации, не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

3. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аниброева Дениса Семеновича в части, касающейся оспаривания конституционности ряда положений главы 42 УПК Российской Федерации, поскольку в этой части она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 1029-О-П